УДК 394
ББК 74.48

DOI: 10.33065/2307-1052-2019-2-28-62-68

Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе в контексте академической мобильности

Романовская Ольга Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Ильина Дарья Михайловна,

магистрант кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам адаптации академических мигрантов из стран Средней Азии к новой социальной, культурной и академической среде российского вуза. Актуальность проведенного авторами исследования обусловлена недостаточностью изученности социокультурных аспектов данного процесса в контексте академической мобильности. В статье проанализированы этапы и уточнены основные трудности, возникающие у иностранных студентов в процессе адаптации к новым условиям проживания и обучения. Авторы выявляют то, что представляет наибольшие проблемы для иностранных студентов в российском вузе в адаптационный период, и предлагают способы решения данных проблем.

Ключевые слова: академическая мобильность, социокультурная адаптация, образовательная миграция, иностранный студент, академический мигрант, экспериментальная программа социокультурной адаптации, обучение, языковая среда, культура, досуговая деятельность.

Social and Cultural Adaptation of Foreign Students in a Russian University in the Context of Academic Mobility

Romanovskaia Olga E.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of the English Language, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Irina Daria M.,

Master student, Department of the English Language, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of adaptation of academic migrants from Central Asia to the new social, cultural and academic environment of a Russian university. The relevance of the study conducted by the authors is due to the lack of knowledge of the socio-cultural aspects of this process in the context of academic mobility. The article analyzes the stages and major difficulties encountered by foreign students in the process of adaptation to the new living and training conditions. The authors explain what presents the greatest problems for foreign students in a Russian university during the adaptation period and suggest ways to solve these problems.

Keywords: academic mobility, sociocultural adaptation, educational migration, foreign student, academic migrant, experimental socio-cultural adaptation program, training, language environment, culture, leisure activities.

Интернационализация высшего образования – отличительная тенденция экономического и социального развития современного общества и обязательное условие экспорта образовательных услуг в России. Академическая мобильность студентов является самой распространенной формой интернационализации российских вузов и предполагает временное «перемещение» студентов и преподавателей в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения или преподавания [Мартыненко, Жукова 2008]. Академическая мобильность позволяет сфере образования быть более доступной для всех, открывает перспективы и возможности для личностного роста. Субъекты академической мобильности (студенты и выпускники всех циклов образования) возвращаются в свою страну уже с новыми знаниями и обновленным опытом в образовательной сфере. Работодатели при приеме выпускников вузов на работу всё больше внимания обращают на опыт учебы, жизни и работы за рубежом, так как этот ценный опыт свидетельствует об адаптивных возможностях претендентов, их широком кругозоре и навыках общения с представителями иных культур.

Практика международного сотрудничества, рост популярности и количество различных программ студенческого обмена и стажировок говорят о массовом характере процессов, связанных с академической мобильностью и наращиванием социального капитала. В рамках интернационализации образовательного пространства в борьбу за его привлекательность вступают университеты всего мира, пытаясь занять высшие ступени в рейтинге мирового научного сообщества.

Важным направлением экономической и образовательной политики России является образовательная (академическая) миграция. В последние годы наблюдается увеличение количества иностранных студентов в регионах, что обусловлено притоком академических мигрантов, в основном, из Средней Азии и стран СНГ.

Следует упомянуть, что обучение академических мигрантов в России имеет свою историю: первые иностранные слушатели были учениками Славяно-греко-латинской академии (1687 год основания). Позднее, в 1865 году, Министерство народного образования Российской империи приняло решение об обучении иностранных граждан в российских учебных заведениях. Так, правительством императора Александра II для иностранцев были выделены стипендии от государства, более того, студенты из зарубежья освобождались от платы за учебу. Позже, в начале 1920-х гг., правительство В. И. Ульянова-Ленина продолжило практику бесплатного обучения иностранных студентов.

После завершения Второй мировой войны за получением высшего образования в СССР стала приезжать молодежь из Восточной Европы и Азии, а позднее и Африки. В

1960 году в столице открылся Университет дружбы народов, названный именем Патриса Лумумбы. Этот вуз стал одним из крупнейших в мире по подготовке иностранных специалистов. В 1990 году подавляющее большинство студентов-иностранцев были выходцами из стран Азии, Африки и Латинской Америки (около 80 %). После распада СССР количество иностранных студентов из дальнего зарубежья в российских вузах уменьшилось в несколько раз, но появились студенты из стран СНГ и Балтии. В 2012 году в российских университетах учатся уже около 100 тысяч студентов-мигрантов, в том числе из стран Азии, Африки и Латинской Америки (55 %), а также государств – участников СНГ (33 %). По информации Росстата, в 2018 году общая численность иностранных студентов в российских вузах составила более 198295 тысяч человек [Россия в цифрах 2018]. Приведенные сведения позволяют говорить об активном процессе академической мобильности, имевшем место в прошлом и развивающемся в настоящее время.

Академическая мобильность и образовательная миграция порождают проблему адаптации иностранных студентов к условиям проживания и обучения в незнакомой стране. В контексте академической мобильности существенное значение имеет изучение межкультурной адаптации, в широком смысле трактуемой как многозадачный процесс, благодаря которому индивид достигает совместимости с новой культурной средой. Очевидно, что адаптация академических мигрантов всегда происходит в процессе аккультурации, то есть в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурными группами [Redfield 1963].

К изучению процесса аккультурации в начале XX века приступили американские исследователи-антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц. Изначально исследователи рассматривали аккультурацию исключительно как группой феномен, понимая её как результат взаимного влияния культурных общностей, который выражался в изменении культурных моделей одной или обеих общностей. Однако чуть позже авторы отошли от подобного определения и стали изучать аккультурацию с точки зрения психологии индивида. В данном контексте аккультурация рассматривалась как процесс изменения ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида. В настоящее время термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры донора). Можно сказать, что с точки зрения отдельного человека аккультурация – это процесс усвоения знаний и навыков, необходимых для жизни в чужой культуре [Redfield 1963: 150].

В процессе аккультурации индивид вынужден решать две проблемы: сохранение собственной культурной идентичности и приспособление к условиям новой культуры. Комбинация возможных вариантов решения двух проблем позволяет выделить основные стратегии аккультурации. Последние, выбираемые индивидом или группой, могут привести и к состоянию адаптированности (психологической и социокультурной), и к аккультурационному стрессу (например, к чувству неуверенности, беспокойству и даже психическим заболеваниям) [Berry 1994: 23]. Важно отметить, что Дж. В. Берри видит различия между стратегиями ассимиляции и интеграции, а также между стратегиями сепарации и маргинализации как вариантами осуществления адаптации групп и индивидов [Berry 1980].

Следует указать, что в контексте проводимого нами исследования предполагается, что наиболее благоприятной с точки зрения адаптации образовательных мигрантов

является стратегия интеграции, то есть идентификации как с новой, так и со старой культурой, гармоничного приспособления к новой социокультурной и академической реальности. Важно, что интеграция может осуществляться в полной мере этнокультурной группой или индивидом только в мультикультурном обществе, в котором утверждены определенные психологические предпосылки [Berry 1997: 68].

Одним из общих положений, касающихся межкультурной адаптации, является положение о стрессогенном воздействии новой культуры, с которой сталкивается индивид в иноязычном окружении. Американские антропологи в конце XX века определили стресс из-за аккультурации как культурный шок и дали подробное описание данному феномену. Культурный шок – это шок от взаимодействия с новым социокультурным контекстом. Гипотеза культурного шока основана на том, что опыт контакта с новой культурой является неприятным или шоковым отчасти потому, что он неожиданен, а отчасти из-за того, что он может привести к негативной оценке собственной культуры [Oberg 1960].

Американский исследователь антрополог К. Оберг выделил шесть аспектов «культурного шока», которые, безусловно, влияют на успешную адаптацию и являются значительной проблемой в контексте академической мобильности, а именно:

- напряжение (к нему приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации);
- чувство потери или лишения (друзей или прежнего статуса);
- чувство отверженности (мигрант может быть отвергнут представителями новой культуры или сам отвергнуть принимающую сторону);
- сбой в ролях, ценностях, чувствах и самоидентификации;
- неожиданная тревога (происходит в результате осознания культурных различий);
- чувство неполноценности (возникает при неспособности «совладать» с новой средой [Oberg 1960].

Актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в вузах России определяется, в первую очередь, задачами их дальнейшего эффективного обучения. И. В. Ширяева определяет адаптацию иностранных студентов как «формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, способствующее достижению целей педагогической системы» [Ширяева 1980: 9].

Благоприятная адаптация, с одной стороны, влияет на быстрое включение академических мигрантов в учебный процесс. Это помогает решать проблему сохранения контингента учащихся, который радикально сокращается во время первых экзаменационных сессий. С другой стороны, успешная адаптация способна повысить качество подготовки иностранных студентов в вузе.

Важными показателями адаптированности иностранных студентов к новой социальной и культурной среде служат их социальное благополучие и психологическое здоровье. Так, внутренняя сторона адаптации иностранного студента отвечает за чувство удовлетворенности и полноты жизни, а внешняя сторона – за участие индивида в социальной и культурной жизни в новой среде [Стефаненко 2009]. Если доминируют низкие показатели социального и психологического благополучия и высокий уровень тревожности, это говорит о том, что адаптация к новым условиям не успешна.

Этапы адаптации академических мигрантов к новой социокультурной и учебной среде можно расположить в следующем порядке: а) вхождение в студенческое сообщество; б) усвоение норм и традиций интернационального коллектива; в) устранение

языкового барьера; г) выработка положительного отношения к будущей профессии.

В частности, выделяют следующие типы проблем студентов, обучающихся в вузах других стран:

связанные со статусом студента как иностранца (это касается вопросов приспособления к условиям новой культурной среды);

одинаковые для любого первокурсника, но осложненные иностранным происхождением (зачастую принимающая сторона относится с негативом или пренебрежением к ряду академических мигрантов);

общие для молодежи определенного возраста (стиль одежды, музыкальные, кинематографические или кулинарные предпочтения);

обусловленные этническим статусом в другой стране [Витковская 2004].

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время во многих вузах страны, благодаря исследованиям в области адаптации академических мигрантов к новым социокультурным условиям, разрабатываются специальные программы, нацеленные на решение адаптационных проблем и оказание помощи в принятии новой культуры.

Настоящая статья посвящена проблеме изучения «внешней стороны» адаптации иностранных студентов из Средней Азии в Ульяновском государственном педагогическом университете. Исследование было проведено с целью поиска средств и методов устранения адаптационных трудностей у академических мигрантов из Туркменистана, обучающихся на факультете иностранных языков. В частности, определялась эффективность специальной социокультурной программы, направленной на успешную адаптацию иностранных студентов первого года обучения в вузе. В данной работе были использованы следующие методы исследования: анкетирование иностранных студентов из Туркмении первого и второго года обучения (входное и итоговое), письменное интервью, включенное наблюдение за внеучебной досуговой деятельностью иностранных студентов, организованной по специально разработанной программе (кросс-культурные студенческие мероприятия, посещение театров и музеев, экскурсионные поездки, дискуссии, беседы).

Стоит отметить, что методы анкетирования и интервью позволили выявить, с какими трудностями сталкиваются академические мигранты из Туркменистана в период обучения в российском вузе, а также какие мероприятия и события способствовали мягкой и благоприятной адаптации иностранных студентов. Так, в рамках опытно-экспериментальной программы среди иностранных студентов из Туркмении, обучающихся на факультете иностранных языков, по окончании первого года обучения было проведено анкетирование, направленное на выявление выделенных К. Обергом шести аспектов «культурного шока» в период адаптации к чужой культуре.

Результаты показали, что лишь половина опрошенных респондентов (50 %) испытывала чувство потери и лишения друзей в первый год обучения в российском вузе. Кроме того, у 70 % туркмен лишь изредка возникало чувство отверженности местными жителями и студентами, а 20 % опрошенных вообще не испытывали подобных ощущений. Что касается чувства тревоги из-за культурных различий, то его испытали всего 25 % иностранцев по приезду в Россию. На вопрос о чувстве неполноценности среди русских в начальный период 30 % опрошенных туркменских студентов ответили отрицательно (то есть эти респонденты сразу освоились среди местных студентов). А 70 % туркмен испытали это чувство, но оно довольно быстро прошло. Данные показатели говорят о том, что не все студенты испытали существенные трудности в период адаптации, и «культурный шок» при встрече с новой культурой возникает отнюдь не у

каждого иностранного студента.

Метод включенного наблюдения способствовал корректировке опытно-экспериментальной программы, вобравшей в себя информационно-просветительские и культурно-познавательные мероприятия, наиболее результативные с точки зрения социокультурной адаптации. Кроме того, данный метод позволил заблаговременно выявить особенности «национального характера» и поведения иностранных студентов из Туркменистана в период обучения и подобрать для них досуговую деятельность, максимально соответствующую их менталитету и культурным особенностям.

Итак, в рамках проведенного эмпирического исследования были сформулированы следующие выводы:

Подавляющее большинство иностранных студентов из Туркменистана сталкиваются с социальными и психофизиологическими трудностями в первый год обучения: это и приобщение к новым нормам и правилам поведения в университете и в общении, организация быта, приспособление к климатическим условиям. Существенно то, что от курса к курсу ситуация с адаптацией к новой культуре, климату и правилам обучения в вузе радикально меняется в лучшую сторону: туркменские студенты чувствуют себя гораздо свободнее и в учебе, и в бытовых вопросах, и в общении с местными студентами и преподавателями.

Таким положительным результатам способствовали определенные мероприятия, проводимые в рамках опытно-экспериментальной программы и направленные на улучшение социокультурной адаптации иностранных студентов. Так, регулярное посещение городских музеев в течение года позволило иностранным студентам быстрее освоиться в новой культуре, принять её основы и ценности. Кроме того, экскурсионные маршруты к главным достопримечательностям города и местам боевой славы способствовали «погружению» туркменских студентов в городскую историю и получению ценных знаний об известных писателях, полководцах и героях России и Советского Союза.

Уровень владения русским языком иностранными студентами имеет существенное значение в процессе адаптации. Так, чем выше у туркмен уровень владения русским языком, тем быстрее и мягче происходит их адаптация в российском вузе. Стоит подчеркнуть, что большинство академических мигрантов из Туркмении в начале учебного года испытывали определенные проблемы в обучении, так как их уровень русского языка оказался недостаточным для приобретения профессионально значимых знаний. Возникали трудности и в общении с преподавателями и местными студентами, связанные с непониманием туркменами устойчивых русских выражений, фразеологизмов и другой сложной терминологии. Решению данной проблемы способствовали интерактивные игры и творческие вечера в рамках опытно-экспериментальной программы, направленные на обогащение словарного запаса иностранных студентов.

Таким образом, по итогам реализации опытно-экспериментальной программы можно отметить достаточно высокий уровень адаптированности иностранных студентов из Туркменистана к университетской действительности по окончании уже первого года обучения. Необходима дальнейшая теоретическая и практическая работа по усовершенствованию программы социокультурной адаптации для студентов из стран Средней Азии. В частности, следует рассмотреть психологические, культурологические, лингвистические, социологические (в том числе, гендерные) аспекты проблемы адаптации иностранных студентов к проживанию и обучению в России.

Источники и литература:

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. М.: Росстат-М., 2018. 522 с. С. 142. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 31.01.2019).
2. Витковская М. И., Троцук И. В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН). // Вестник РУДН. Серия Социология. 2004. № 6 – 7. С. 267 – 283.
3. Мартыненко О. О., Жукова Н. В. Проблемы развития академической мобильности и задачи вузов. // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.vvsu.ru/UserFiles/File/bp/publication/upravl_mobil.doc (дата обращения: 31.01.2019).
4. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2018. 522 с.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. Москва, 2009.
6. Ширяева И. В. Особенности адаптации иностранных студентов к учебно-воспитательному процессу в советском вузе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
7. Berry J. W., Sam D. Acculturation and Adaptation: Handbook of Cross-Cultural Psychology. Boston : Allyn & Bacon, 1997. 521 p.
8. Berry J. W. Acculturation and psychological adaptation: review. // Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium. 1994. С. 5 – 68.
9. Berry J. W. Acculturation as varieties of adaptation. // Boulder: Westview Press. 1980. № 3. С. 9 – 25.
10. Oberg K. Cultural Shock: Adjustment to new cultural environments. // Practical Anthropology. 1960. № 7. P. 177 – 182.
11. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the Study of Acculturation. // American Anthropologist. 1963. № 38. P. 149 – 152.